

Савчук Наталья Васильевна,
д. и. н., профессор, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: kafobn@angtu.ru

**О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»,
«ПОЛИТИКА ПАМЯТИ»**

Savchuk N.V.

**ON THE CORRELATION OF THE TERMS «HISTORICAL POLITICS»,
«POLITICS OF MEMORY»**

Аннотация. Рассмотрено смысловое содержание терминов «историческая политика» и «политика памяти» в развитии национального самосознания.

Ключевые слова: историческая политика, политика памяти.

Abstract. The semantic content of the terms «historical politics» and «politics of memory» in the development of national consciousness is considered.

Keywords: historical politics, politics of memory.

Введение в научный оборот терминов «историческая политика» и «политика памяти» (или «историческая память») поставило перед исследователями вопрос об определении различий в их содержании. Первоначально использование терминов в историко-политологических публикациях воспринималось как данность для обозначения проблемного поля исследования не наполненная каким-либо противоречивым смыслом.

Но в результате геополитических изменений в конце XX вв. в государствах, получивших возможность в новых исторических условиях создавать свой суверенитет, таких как Германия, Польша, Украина, государства Балтии, Кавказа и других, данные термины постепенно наполнялись новым содержанием. А в ряде случаев они заменялись другими, на первый взгляд, с близкой смысловой нагрузкой – «культура памяти», «режим памяти», «игры памяти», «политическое использование истории», «политика прошлого» и сопровождалась тенденциозно подобранным историческим нарративом. Для осуществления «новой исторической политики» в Польше, Украине создавались Институты национальной памяти, Музеи советской оккупации в Таллине, Тбилиси, Киеве.

Началось формирование исторической политики этих государств с целью создания доказательной базы этнической, культурной и политической идентичности, поиска «родства» с более древними народами и государствами, оправдание собственной истории или обвинение других народов и государств в своих бедах, что часто приводило к формированию мифов и искажению исторического прошлого. История и память стали ареной политической борьбы, как с внутренним, так и внешним врагом, что приводило к разрушению пространства для диалога. «Политизация истории объективно обусловлена, так как историки участвуют в формировании идентичности, в строительстве нации» [2].

В исторической политике главным «полем битвы» является массовое сознание с его образами исторического прошлого. При всем существующем

разнообразии трактовки термина «историческая политика» исследователи ее рассматривают как политику, направленную на «сознательное и целенаправленное конструирование исторических оценок прошлого государственными структурами власти» [3, с.7] «для достижения определенных целей в деле «нацстроительства» [1, с.84].

А политика памяти, является ведущим направлением исторической политики, «нацеленная на формирование коллективной памяти о прошлом, отвечающей интересам настоящего» [1, с.84], рассматривается «как деятельность широкого спектра институтов, воспроизводящих национальную или этническую идентичность» [3, с.8]. Ее реализация происходит через создание мест памяти, музейных экспозиций, памятников, историко-документальных и художественных кинофильмов, проведение научно-дискуссионных форумов и историко-культурных фестивалей, разработку школьных учебников и т. д.

Эти действия нацелены на формирование в сознании россиян определенного образа прошлого, сохранения памяти о значимых исторических событиях и передачу новым поколениям накопленного общественного опыта. Отличительной чертой отечественных традиций является уважительное, сакральное отношение к исторической памяти. В итоге формируется коллективная историческая память и развивается национальное самосознание.

В современный период это не простая задача. Новое поколение, находящееся в других социально-культурных условиях и имеющее порой причудливое переплетение научных знаний, наивных представлений, порожденных конъюнктурой оценок и традиций предшествующих поколений, в определенной степени подвергает интерпретации оценку событий прошлого. В итоге коллективная историческая память является результатом некоторого компромисса между обществом и властью. Общество стремится построить консенсусное представление о своем прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Воронова, О., Трухин, А.** Глобальная информационная война против России / О. Воронова, А. Трухин / под ред. Ю. М. Мягкова. – М.: Яуза, 2019. – 318 с.

2. **Миллер, А.** Россия: власть и история // *Po et Contra*. Журнал российской внутренней и внешней политики. – 2009. – Т.13. С. 6-23. Текст : электронный. – URL: https://web.archive.org/web/20131022193344/http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

3. **Понамарева, А. М.** Историческая память и историческая политика: Введение к тематическому разделу // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. – Сер. 11. – Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. – М., 2018. – № 3. – 241 с. Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.03.2023).